

Офелия была полна решимости устроить разборку на национальном дне основания сегодня, поскольку Карлайл продолжал отказываться освободить Редфилда. Общественное мнение благоволило Офелии. Однако никто не мог принудительно разогнать солдат Карлайла - никто, кроме Императора Империи Руфорд. И поэтому Офелия планировала оказать давление на Салливана в день основания страны, где соберётся много знати.

Чезаре последовал за Офелией и что-то настойчиво прошептал ей на ухо.

— Сестра, мне сообщили, что наследный Принц будет присутствовать сегодня, как и ожидалось.

— Да. Он этого не пропустит.

Каждый год на празднование дня основания страны Императорская семья и многочисленные дворяне собирались вместе, чтобы обсудить состояние нации. После задержания Редфилда Карлайл не появлялся на публике, но теперь он не сможет избежать суда народа. Глаза Офелии сверкнули, как у ядовитой змеи.

"...Я должна чётко показать, кто имеет преимущество перед всеми."

Она была полна решимости заставить Карлайла заплатить за то, что он забрал её сына. Когда Офелия приблизилась к конференц-залу, где должна была состояться церемония, она скрыла свои истинные намерения с благожелательной улыбкой на лице.

— Да здравствует Её Величество Императрица Офелия из Империи Руфорд!

Герольд у входа громко объявил о прибытии Офелии. Все дворяне в зале поклонились ей и приветствовали её в один голос.

— Да здравствует Её Величество Императрица! Вечная слава Империи Руфорд!

Сразу за ней стояла процессия её последователей, возглавляемая её братом Чезаре и главной фрейлиной Кассаной. За ними выстроились многочисленные другие знатные фрейлины, свидетельствующие о могуществе и достоинстве Императрицы.

Офелия величественно заняла свое место рядом с Салливаном, который сидел во главе стола.

— Кхах, кхаа.

— Так ты здесь?

У Салливана был бледный цвет лица, и Офелия нахмурилась в притворном беспокойстве.

— Ваше Величество, вы сегодня неважно выглядите.

Однако она внутренне улыбнулась. Состояние Салливана может стать ещё хуже, если она выполнит свой план сегодня. Он будет вынужден наблюдать за тем, что она задумала для Карлайла.

Широкая улыбка расплылась по её губам, и она посмотрела прямо перед собой, наблюдая за огромным количеством приближающихся дворян. Среди них несколько дворян тайно кивнули ей. Многие из тех, кто уже собрался здесь, были на её стороне.

И вдруг...

— Да здравствуют наследный Принц и наследная Принцесса Империи Руфорд!

Глаза Офелии естественно переместились на вход Карлайла и Елены. Как только она увидела, кто идет за ними, выражение её лица стало жёстче.

"Как такое может быть?"

Женщины, стоявшие позади Кронпринцессы, все были известными знаменитостями высшего общества. Первой появилась семья Лоуренса. За ней последовала Юлия из семьи Маркиза Некренси, столп общества и законодатель мод в столице.

Это было ещё не всё - Графиня Стелла Вивиана была вполне здорова. Когда молодые женщины, восхищавшиеся Юлией и Стеллой, собрались вместе, процессия позади Елены была весьма впечатляющей.

"...Когда же произошёл этот рост?"

Положение Елены в обществе было значительно сильнее, чем предполагала Офелия. Даже Императрица, прожившая в столице гораздо дольше, не могла привлечь этих женщин на свою сторону, и всё же они каким-то образом следовали за наследной Принцессой. Глаза Офелии сузились.

"Я должна убрать её, пока не стало слишком поздно."

К счастью, она сможет уничтожить Карлайла в национальный день основания, и тогда она сможет нацелиться на Елену.

Когда все расселись, началось время собрания. Несмотря на явную болезненную бледность Императора Салливана, он говорил сильным, полным достоинства голосом.

— Кхах, тогда давайте начнём собрание.

Первым вопросом на столе переговоров обычно была бы озабоченность жизнью своих граждан или рекомендации в отношении соседних стран. Однако на этот раз всё было по-другому. Какой-то дворянин открыл рот.

— При всём моём уважении, Ваше Величество, я хотел бы кое-что сказать.

Цель встречи состояла в том, чтобы обсудить государственные дела открыто и честно, и Салливан ответил без колебаний.

— Вы можете говорить.

— Вам известно, что второй Принц в настоящее время находится под стражей во дворце наследного Принца? Конечно, в Империи Руффорд должны соблюдаться законы, и это зашло слишком далеко.

Как только эта тема была затронута, другие аристократы начали добавлять свои слова, как будто они заранее всё подготовили.

— Я согласен. Я не знаю, верны ли эти обвинения, но это вопрос справедливого расследования и надлежащей правовой процедуры.

— Даже наследный Принц не стоит выше закона.

Чезаре, не спускавший с неё глаз, обменялся взглядом с Офелией. Она слегка кивнула ему, решив, что сейчас самое подходящее время, и Чезаре сам заговорил:

— Дворяне неоднократно жаловались Вашему Величеству на второго Принца. Почему же вы не ответили?

Прежде чем ответить, Салливан грубо кашлянул в ладонь.

— Кха, кха. Я занимаюсь расследованием того, что происходит.

— Ты пытаешься защитить наследного принца? Каким бы грозным он ни был, если кто-то нарушает закон, он должен заплатить свою цену.

В ответ на слова Чезаре глаза рыцарей из рода Аниты загорелись решимостью. В одно мгновение настроение в зале изменилось.

Чтобы закончить своё выступление, Чезаре достал листок бумаги. Это была петиция, подписанная другими дворянами, выражавшими то же самое чувство, и все они соглашались, что хотят наказать Карлайла.

— Вот петиция, требующая наказания наследного Принца. Пожалуйста, не игнорируйте его, Ваше Величество.

Чезаре выполнил свою задачу, как и обещал Офелии, и гордо подошёл к Салливану, чтобы подать прошение. Учитывая, что это был национальный день основания, игнорировать этот вопрос было невозможно. Чезаре повернулся, чтобы торжествующе улыбнуться Карлайлу, но тут же остановился.

"...Что?"

Карлайл наблюдал за происходящим с вялым выражением лица, даже когда все вокруг повернулось против него. Любой, кто увидел бы его, подумал бы, что он выглядит... скучающим.

Чезаре оглянулся на Офелию, и зловещее чувство поднялось в нём. Офелия смотрела на Карлайла с серьёзным выражением лица, как будто чувствовала, что что-то не так.

— Кронпринц, объяснитесь.

В глазах Карлайла мелькнул лукавый огонёк. Он тихо хихикнул и заговорил озорным тоном:

— Прощение... я с нетерпением ждал, что вы сделаете, и должен сказать, что я немного разочарован. И это всё?

— Ч-что?

Лицо Чезаре покраснело от смущения, а Карлайл продолжал непринуждённо оглядываться по сторонам.

— Теперь моя очередь показать вам, что я приготовил, так?